

Мелодор к Филалету

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.
Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Где ты, любезный Филалет? В каком уединении скрываешься? Какие предметы занимают душу твою? Чем питается твое сердце? Что делает тебе жизнь приятною? - И думаешь ли ныне о своем Мелодоре?

Ах! Где ты? Сердце мое тебя просит, требует. Оно помнит любезные твои взоры, сладкий голос и нежные, чувством согреваемые объятия, в которых жизнь бывала ему вдвое милее, - помнит и велит глазам моим искать тебя - велит рукам моим к тебе простираться!

Океан шумел между нами; теперь мы в одной земле - и не вместе! - Скажи слово, и Мелодор летит к тебе! - В ожидании сей минуты буду хотя писать к любезнейшему из друзей моих.

Пять лет мы не видались; сколько времени? Сколько перемен в свете - и в сердцах наших?.. Тысячи мыслей волнуются в душе моей. Я хотел бы вдруг перелить их в *твою* душу, без помощи слов, которых искать надобно; хотел бы открыть тебе грудь мою, чтобы ты собственными глазами мог читать в ней сокровенную историю друга твоего и видеть - прости мне смелое выражение - видеть все *развалины надежд и замыслов*, над которыми в тихие часы ночи сетует ныне дух мой, подобно страннику, воздыхающему на развалинах Илиона, стовратных Фив или великолепного греческого храма, когда бледный свет луны освещает их!

Помнишь, друг мой, как мы некогда рассуждали о нравственном мире, ловили в истории все благородные черты души человеческой, питали в груди своей эфирное пламя любви, которого веяние возносило нас к небесам и, проливая сладкие слезы, восклицали: "Человек велик духом своим! Божество обитает в его сердце!" Помнишь, как мы, сличая разные времена, древние с новыми, искали и находили доказательство любезной нам мысли, что род человеческий возвышается и хотя медленно, хотя неровными шагами, но всегда приближается к духовному совершенству. Ах! С какою нежностью обнимали мы в душе своей всех земнородных, как милых детей небесного отца! - Радость сияла на лицах наших - и светлый ручеек, и зеленая травка, и алый цветочек, и поющая птичка - все, все нас веселило! Природа казалась нам обширным садом, в котором зреет божественность человечества.

Кто более нашего славил преимущества осьмого-надесять века: свет философии, смягчение нравов, тонкость разума и чувства, размножение жизненных удовольствий, всеместное распространение духа общественности, теснейшую и дружелюбнейшую связь народов, кротость правлений, и проч. и проч.? - Хотя и являлись еще некоторые черные облака на горизонте человечества, но светлый луч надежды златил уже края оных пред нашим взором - надежды: "Все исчезнет, и царство общей мудрости настанет, рано или поздно настанет, - и блажен тот из смертных, кто в краткое время жизни своей успел рассеять хотя одно мрачное заблуждение ума человеческого, успел хотя одним шагом приблизить людей к источнику всех истин, успел хотя единое плодоносное зерно добродетели вложить рукою любви в сердце чувствительных и таким образом ускорил ход всемирного совершенства!"

Конец нашего века почитали мы концом главнейших бедствий человечества и думали, что в нем последует важное, общее соединение теории с практикою, умозрения с деятельностью, что люди, уверясь нравственным образом в изящности законов чистого разума, начнут исполнять их во всей точности и под сению мира, в крове тишины и спокойствия, наслаждаться истинными благами жизни.

О Филалет! Где теперь сия утешительная система?.. Она разрушилась в своем основании!

Осьмой-надесять век кончается; что же видишь ты на сцене мира? - Осьмой-надесять век кончается, и несчастный филантроп {То есть друг людей.} меряет двумя шагами могилу свою, чтобы лечь в нее с обманутым, растерзанным сердцем своим и закрыть глаза навеки!

Кто мог думать, ожидать, предчувствовать?.. Мы надеялись скоро видеть человечество на горней степени величия, в венце славы, в лучезарном сиянии, подобно ангелу божью, когда он, по священным сказаниям, является очам добрых, - с небесною улыбкою, с мирным благовестием! - Но вместо сего восхитительного явления видим... фурий с грозными пламенниками!

Где люди, которых мы любили? Где плод наук и мудрости? Где возвышение кротких, нравственных существ, сотворенных для счастья? - Век просвещения! Я не узнаю тебя - в крови и пламени не узнаю тебя - среди убийств и разрушения не узнаю тебя!.. Небесная красота прельщала взор мой, воспаляла мое сердце нежнейшею любовью, в сладком упоении стремился к ней дух мой, но - небесная красота исчезла - змеи шипят на ее месте! - Какое превращение!